

Чу Сюнь провел с Тан Жоу весь день.

Хотя Чу Сюнь сказал ей, что скоро всё решится, Тан Жоу всё ещё не могла быть полностью уверена в этом. Она была наивной девушкой, но понимала, что это серьёзная проблема. Несмотря на то, что она пробыла в индустрии развлечений меньше года, она видела, как многие из её предшественников падали со славы в нищету. Иногда одно неправильное высказывание перед СМИ могло привести к серьёзным последствиям.

«Не волнуйся!» — успокаивал Чу Сюнь встревоженную Тан Жоу.

На самом деле, у Чу Сюня не было опыта в решении подобных вопросов, поэтому сначала он применил шокирующий метод, чтобы напугать высших руководителей, прежде чем передать дело Цинь Хуанью, человеку, хорошо знакомому с индустрией развлечений. Он полагал, что под угрозой смерти Цинь Хуанью хорошо справится с этим вопросом.

...

С другой стороны, визажисты наносили макияж Линь Каю и Чэнь Цяньцянью.

Говорили, что у каждого визажиста была пара волшебных рук. Меньше чем за полчаса ошеломлённая Чэнь Цяньцянью стала ослепительной.

Линь Кай тоже переоделся в обтягивающий сшитый на заказ костюм и стал выглядеть ещё более привлекательным после нанесения макияжа.

Однако они оба смотрели на себя в зеркало с тусклыми глазами, и их сердца были наполнены сожалением. После сегодняшнего дня они больше не будут привлекательными или популярными среди людей.

Цинь Хуанью толкнул дверь и вошёл в комнату, за ним неторопливо шли Чэнь Ханьлун и Чжэн Гуаньи.

Цинь Хуанью сделал знак визажисту и другим сотрудникам, чтобы те сначала вышли.

«Ц-ц... Старина Чжэн, они действительно хорошо выглядят после нанесения макияжа», — странно улыбнулся Чэнь Ханьлун.

Прежде чем Чжэн Гуаньи успел ответить, он подошёл к Чэнь Цяньцянью и погладил её пышную грудь.

Чэнь Цяньцянью задрожала, но не посмела сопротивляться.

Чэнь Ханьлун посмотрел на неё и ухмыльнулся, прежде чем сказать: «Ты чувствуешь моё прикосновение и сквозь иликагель?»

Хотя теперь она была под контролем Чэнь Ханьлуна, Чэнь Цяньцянью, как женщина, смотрела на него с гневом в глазах.

«Если хочешь, можешь отвести её домой и насладиться своим временем, когда закончишь здесь», — поддразнил Чжэн Гуаньи.

«Отвали», — пренебрежительно бросил Чэнь Ханьлун, не оглядываясь. Он подошёл к Линь Каю и некоторое время наблюдал за ним, прежде чем сказать: «Этот парень хорошо выглядит и у него светлая кожа. Хорошо, хорошо...»

Чжэн Гуань и другие не могли не чувствовать отвращения и гадали, была ли у Чэнь Ханьлуна особая привычка.

Чэнь Ханьлун оглянулся и увидел, что все странно смотрят на него. На мгновение он растерялся, но вскоре что-то понял и разозлился.

«Хватит так мерзко на меня смотреть. Чёрт возьми, я не извращенец».

В этот момент в дверь постучался сотрудник и вошёл, получив разрешение.

«Режиссёр Цинь, всё устроено, и СМИ также прибыли и заранее проинформированы».

Цинь Хуанью кивнул и сказал Линь Каю и Чэнь Цяньцянь: «Вам не нужно, чтобы я учил вас, что делать, не так ли?»

Линь Кай и Чэнь Цяньцянь кивнули, но выглядели очень печально.

«Бл*, подбодритесь. Не делайте такие печальные лица, словно только что потеряли своих родителей», — недовольно отругал их Чэнь Ханьлун.

Линь Кай и Чэнь Цяньцянь изо всех сил пытались улыбнуться, но выглядели ещё более уродливо, чем когда плакали.

«Чёрт возьми, вы действительно звёзды? Даже собака может лучше вас строить рожи». Чэнь Ханьлун презрительно махнул рукой и сказал: «Ладно, сделайте всё возможное. Я обещаю вам, что помогу найти вам хорошую работу и легко заработать деньги, как только с этим покончено».

Все невольно подозрительно посмотрели на Чэнь Ханьлуна, особенно Линь Кай и Чэнь Цяньцянь.

Раньше они много зарабатывали и много тратили, поэтому у них почти не было сбережений. Если бы они перестали быть звёздами, они могли бы умереть от голода, так как физически были слабы.

«Не смотрите на меня как на дерьмо. Я всегда держу слово и выполняю свои обещания».

Несколько людей не могли не ругать Чэнь Ханьлуна про себя за вульгарность. Чэнь Ханьлун вёл себя сдержанно и воспитанно, как джентльмен, только при Чу Сюне. В отсутствие же Чу Сюня, вёл себя как нахал.

...

Лю Синь, уходящая в комнату под предлогом, когда пришёл Чу Сунь, снова ворвалась в комнату отдыха Тан Роу.

Она включила телевизор, висевший на стене, и закричала: "Смотри".

Они вдвоём подняли взгляд на телевизор и увидели на экране множество людей.

"Друзья прессы, добро пожаловать на пресс-конференцию господина Линь Кая и мисс Чэнь Цяньцянь". Говорила Цзи Минь.

"Прошу прощения, мисс Цзи, почему господин Линь Кай и мисс Чэнь Цяньцянь внезапно

организовали эту пресс-конференцию?"

"Мисс Цзи, правдивы ли негативные новости об одной из артисток вашей компании - Тан Роу?"

"По слухам, компания многих бизнес-партнёров прекратили сотрудничество с мисс Тан Роу и подали на неё в суд за убытки. Верны ли эти новости? Если это правда, что будет делать ваша компания с мисс Тан Роу?"

Журналисты держали микрофон и задавали вопросы один за другим.

Цзи Минь выглядела спокойной, её выражение лица не изменилось. Она действительно была работником по связям с общественностью и проявила талант великого лидера. С улыбкой она сказала: "Тан Роу - ключевая артистка, которую поддерживает наша компания. Я хочу спросить вас, мои друзья из прессы, станет ли наша компания оказывать большую поддержку артистке с плохим поведением?"

"Мисс Цзи, вы хотите сказать, что новости в Интернете лживы?" - громко спросил один репортёр.

"Всё же, по нашим данным, интимные фотографии в Интернете не сфабрикованы, а настоящие. Не могли бы вы прокомментировать это, мисс Цзи?"

Эти журналисты на самом деле были репортёрами из сферы развлечений, по-другому - папарацци. В данный момент они действительно были похожи на собак, наперебой выкрикивавших вопросы.

Цзи Минь опустила ладони, жестом призывая всех замолчать.

"Те фотографии мисс Тан Роу в Интернете - подлинные, но, по нашим данным, фон этих фотографий - Вилла Слив и Озёр. Вы помните, что несколько дней назад Тан Роу снималась в социальной рекламе. Это было в Вилле Слив и Озёр, и она снималась в рекламе бесплатно, и именно с господином Линь Каем она сотрудничала. Таким образом, интимные фотографии её и господина Линь Кая - всего лишь скриншоты из рекламы до монтажа. Кто-то обвинил Тан Роу, используя эти фотографии, и режиссёр Лу может подтвердить правдивость моих слов".

"В таком случае, кто тот другой мужчина, который был на тех фотографиях в интимной обстановке с Тан Роу? Можете это объяснить?"

Едва Цзи Минь закончила говорить, как один журналист стал её преследовать и задал ещё один каверзный вопрос.

Цзи Минь по-прежнему сохраняла спокойствие с профессиональной улыбкой на лице.

"Мы также это расследовали. Другой мужчина на фото - брат Тан Роу, и то, что вы видели на тех фотографиях - всего лишь изображение того, как они играли вместе. Они привыкли играть друг с другом. Не знаю, кто этот злой человек, который хочет обвинить Тан Роу, используя это".

Цзи Минь очень разумно сказала эти слова. Если кто-то ещё будет приставать к теме этих фотографий, то его будут считать злым. Цзи Минь сказала эти слова, чтобы заставить репортёров замолчать.

"От лица нашей компании я хочу заявить, что мы верим и доверяем мисс Тан Роу. Что касается

слухов и ложных обвинений против мисс Тан Роу, то мы начали судебное разбирательство, чтобы привлечь к ответственности тех, кто распространял эти слухи, и восстановить справедливость для мисс Тан Роу".

Сказав это, Цзи Минь не оставила репортёрам возможности задавать какие-либо новые вопросы, сказав: "Мои друзья из прессы, поскольку вы здесь, чтобы принять участие в пресс-конференции господина Линь Кая и мисс Чэнь Цяньцян, я предоставляю вам дальнейшее время".

Хорошо зная личность Цзи Минь, репортёры понимали, что не смогут ничего от неё добиться, и переключили своё внимание на Линь Кая и Чэнь Цяньцян.

Камеры повернулись, чтобы нацелиться на Линь Кая и Чэнь Цяньцян.

«Господин Линь и мисс Чэнь, вы созвали эту пресс-конференцию, чтобы сообщить о хороших новостях?»

Репортер не мог больше ждать и задал вопрос.

«Мне тоже любопытно. Вы собираетесь признать свои отношения?»

Про Линь Кая и Чэнь Цяньчэнь ходили сплетни. Хотя это был всего лишь ажиотаж, созданный их компанией, посторонние люди ничего об этом не знали. Более того, они действительно были в близких отношениях, поэтому неудивительно, что репортеры подумали, что они собираются признать свои отношения.

«Разве мы похожи на тех, у кого есть хорошие новости, которые можно объявить?» — подумал Линь Кай. Раньше ему нравилось общаться с репортерами, потому что они могли принести ему достаточно рекламы. Однако сейчас он считал этих репортеров отвратительными.

Видя, что все репортеры вытянули шеи и расширили глаза в поисках эксклюзивных новостей, ему внезапно пришла в голову дьявольская мысль — что, если он сделает заявление не по тому, как сказал Цинь Хуаньюй? Какие будут последствия?

Однако он вскоре отказался от этой идеи, потому что Чэнь Ханлун, владыка преступного мира в городе Гуцзян, ясно сказал ему, что уничтожит его семью, если он скажет хоть слово не так. Линь Кай не осмелился рисковать, потому что Чэнь Ханлун был известен своей жестокостью. Он не мог позволить себе оскорбить его.

Он не мог не вспомнить, как Хуан Чэнгуан был поглощен огненными драконами, не оставив после себя ничего. Он также подумал о своем дяде, Линь Хуне. Если бы Линь Хун действительно упал с 22-го этажа, он превратился бы в кучу мясного фарша. При этой мысли Линь Кая пробрал холодок, и он поспешно собрал свои мысли.

Линь Кай встал и улыбнулся, прежде чем громко произнести: «Спасибо, что пришли, друзья из прессы. Мы с мисс Чэнь провели эту конференцию не потому, что нам нужно сообщить о хороших новостях, а потому, что мы хотим извиниться перед мисс Тан Жу».

Репортеры на мгновение ошеломились, но вскоре пришли в волнение, потому что подумали, что смогут получить какие-то шокирующие новости, судя по произнесенным словам.

«На самом деле эти фотографии в Интернете были сделаны мной и опубликованы мисс Чэнь. Что касается новостей о ней, мы их придумали».

Среди репортеров поднялся шум.

«Зачем вы так поступили?» — спросил репортер.

«Из-за ревности, обиды...» — ответил Линь Кай.

Репортеры пришли в жар от слов. Поступали сообщения, что Чэнь Цяньчэнь завидовала таланту Тан Жу, потому что все песни Тан Жу были написаны ею самой.

Так как они были репортерами, папарацци в мире развлечений, они хорошо знали эту индустрию и умели играть словами. С новостями, которые они получили на конференции, они могли бы написать об этом длинный отчет.

Однако они еще не были удовлетворены и хотели раскопать больше новостей.

Конференция длилась более часа, и все репортеры выглядели довольными.

В заключительной части конференции Линь Кай честно отвечал на все вопросы, задаваемые репортерами, и даже признался в романах с другими звездами женского пола, в том числе с Чэнь Цяньчэнь.

В течение последнего часа Чэнь Цяньчэнь выглядела замороженной. Независимо от того, что ее спрашивал репортер, она только кивала головой, а Линь Кай иногда становился ее представителем в отношении некоторых вопросов.

...

...

Чу Сюн выключил телевизор.

«Брат Чу Сюн, что с ними будет?» Тан Жу родилась с добрым сердцем. Доброта была ценна, но иногда она была дешева. Например, сейчас Тан Жу начала сочувствовать Линь Каю и Чэнь Цяньчэнь.

Лю Синь собиралась что-то сказать, но Чу Сюн остановил ее, помахав ей рукой.

«Роуроу, помни, что каждый должен отвечать за свои ошибки и платить за то, что он должен другим, понятно?»

Точно так же, как человек, который скрывался в темноте и подставил его, рано или поздно должен был заплатить цену.

Тан Жу кивнула, но не до конца поняла слова. Она верила, что Чу Сюн все равно никогда ее не обидит.